

граждан (понятие, осуществление, защита) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 431 с.

5. Синенко В.С. Развитие теории личных неимущественных в гражданском праве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. Т. 14. № 6. С. 167–173.

6. Серебрякова А.А., Савельев А.А. Личные неимущественные права в гражданском и семейном праве // Власть. 2012. № 8. С. 159–161.

7. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России. М.: Юстицинформ, 2008. 560 с.

8. Гатин А.М. Гражданское право России. М.: Дашков и К, 2009. 296 с.

9. Темникова Н.А. Понятие и классификация семейных личных неимущественных прав ребенка // Вестник Омского Университета. Серия: Право. 2010. № 2. С. 82–89.

10. Карнаух Т.П. Правовое регулирование личных неимущественных прав юридических лиц в гражданском законодательстве Украины // Наука. Общество. Государство. 2013. № 3. С. 1–11.

11. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 (ред. от 22.10.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015) // СПС Консультант Плюс.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF MORAL RIGHTS

© 2015

M. Yu. Lesnykh, undergraduate of the department «Civil Law and Procedure»
A.N. Fedorova, candidate of law, associate professor, associate professor
of the department «Civil Law and Procedure»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article is devoted to the theoretical foundations of moral rights on the basis of the views of scientists on this issue and legislation.

Keywords: moral rights, signs of moral rights, classification of moral rights.

УДК 340

ТЕНДЕНЦИИ УЖЕСТОЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

© 2015

Г.А. Ожегова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правоприменения, связанные с ужесточением административной ответственности и снижения объема возможностей защиты прав граждан в соответствии с действующим КоАП РФ.

Ключевые слова: Кодекс РФ об административных правонарушениях, правоприменительная практика КоАП РФ, судебное разбирательство, процессуальный порядок.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях является одним из самых изменяемых нормативных актов. Основные изменения регулярно происходят в сторону ужесточения ответственности и снижения объема возможностей защиты. Ужесточение законодательства об административных правонарушениях за нарушение правил дорожного движения и практика его применения не оказывают существенного влияния на снижение количества дорожно-транспортных происшествий.

Зато оказывают существенное влияние на увеличение общего уровня коррупции, частоты коррупционных проявлений, нарушения прав и законных интересов граждан. Всё это происходит на фоне сформировавшегося за последние годы общего крайне негативного правоприменения.

Основу данной статьи составили официальные выводы должностных лиц: статистические сведения портала безопасности дорожного движения – системы информационного мониторинга и анализа, Фонда ВЦИОМ, Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р», независимого доклада всероссийской антикоррупционной общественной приёмной Чистые руки «Россия: Коррупция в судах»; исследования ФАР в рамках реализации проектов «Мониторинг автоправосудия» и «Общественный контроль».

По мнению большинства политаналитиков, правоприменение в России находится в системном кризисе. Правоприменительная практика КоАП РФ свидетельствует о том, что любое, даже минимальное увеличение сумм штрафов, появление «лишенческих» статей и новых мер обеспечения приводит лишь к многократному

увеличению взяток.

Появление новых мер обеспечения (задержание транспортных средств, арест товаров и вещей) по делам, предусматривающим административный штраф, увеличивают суммы взятки от четырех до десяти раз от размера административного штрафа.

Из независимого доклада всероссийской антикоррупционной общественной приёмной «Чистые руки» «Россия: Коррупция в судах» следует, что коррупция в судах носит масштабный характер и фактически подорвала доверие к российскому правосудию, нанесла непоправимый вред авторитету российской государственности. Деятельность судей напоминает деятельность менеджмента коммерческой фирмы, что приводит к масштабным нарушениям прав и свобод граждан, на охране которых, в первую очередь, должна стоять судебная власть [1].

Динамика законодательных изменений, создающих условия для злоупотреблений и коррупции.

Правовой позицией Конституционного суда РФ, изложенной в определении от 29 мая 2007 года № 346-О-О, установлено, что должностное лицо, составившее административный протокол, может быть опрошено в качестве свидетеля. В итоге должностное лицо стало обладать сразу двумя полномочиями: административного преследователя и свидетеля-обвинителя.

ФЗ от 17.07.2009 № 160-ФЗ устанавливает ч. 5 ст. 30.9. КоАП РФ право должностных лиц обжаловать решения судов на вынесенные ими же постановления.

Федеральным законом от 23.07.2010 № 171-ФЗ законодатель ввел ч. 1.1. ст. 30.1. КоАП РФ, наделив правом должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, обжаловать вынесенное

судей постановление.

Однако должностные лица, составившие протокол и вынесшие постановление, не являются участниками по делу об административном правонарушении, перечень которых перечислен в статьях 25.1. – 25.11. КоАП РФ. Перечень лиц, имеющих право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении, установлен ч. 1 ст. 30.1. КоАП РФ.

Таким образом, на практике должностное лицо, составившее протокол, выступает в четырех качествах:

инициатора административного преследования;
свидетеля по делу;

при рассмотрении дела по умолчанию одновременно обвинителя лица, привлекаемого к административной ответственности;

при обжаловании постановления суда – активного участника производства по делу об административном правонарушении, свидетеля и обвинителя лица, в отношении которого возбуждено дело.

Наделив правом обжалования постановление суда, законодатель одновременно ввел должностное лицо в ранг активного участника административного производства. Притом, что должностное лицо не является участником административного производства.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что показания-доказательства свидетеля – должностного лица почти всегда по немотивированным причинам признаются судьями и должностными лицами «достовернее» доводов, изложенных в объяснении, ходатайствах и жалобе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и его защитника. В связи с чем реализация прав лица, в отношении которого возбуждено дело, по заявлению им ходатайств и отводов, дачи объяснений в части принятия по ним решений ограничивается усмотрением судьи.

Таким образом, должностное лицо получило значительно больше возможностей для обвинения, нежели лицо, привлекаемое к административной ответственности для защиты своих прав.

Федеральным законом от 23.07.2010 № 175-ФЗ введена другая норма – ч. 5 ст. 29.4 КоАП. Согласно данной норме дело, предусмотренное главой 12 настоящего Кодекса и зафиксированное с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, рассматривается по месту нахождения органа, в который поступили соответствующие материалы.

21 апреля 2011 г. введен в действие Федеральный закон № 71-ФЗ, которым срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания увеличен до двух лет (часть 1 статьи 31.9 КоАП РФ). Также до двух лет увеличен срок предъявления постановления о назначении административного наказания к исполнению (часть 7 статьи 21 ФЗ «Об исполнительном производстве»). И в этом случае не ясна логика законодателя. Год – вполне оправданный срок для исполнения любого документа.

Правоприменительная практика КоАП РФ показывает, что нормы, связанные с защитой личности, охраной прав и свобод человека и гражданина, здоровья граждан (ст. 1.2), принципом равенства перед законом (ст. 1.4), презумпцией невиновности (ст. 1.5), назначением административного наказания и применением мер обеспечения производства на основаниях и в порядке, установленных законом (ч. 1 ст. 1.6), всесторонним, полным, объективным и своевременным выяснением обстоятельств каждого дела, разрешением его в соответствии с законом, а также выявлением причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (ст. 24.1), внесением соответствующим должностным лицам представлений о принятии мер по устранению указанных причин и условий (ч. 1 ст. 29.13 КоАП РФ) являются иллюзорными.

Таким образом, существенное снижение объема прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, произошло как в законодательном, так и в правоприменительном аспектах.

Исходя из статистики ДОБДД МВД РФ, регулярные ужесточения административной ответственности за нарушение ПДД не приводят к снижению количества дорожно-транспортных происшествий [2].

Несмотря на практически ежемесячное ужесточение административных наказаний в сфере безопасности дорожного движения за последние годы количество ДТП регулярно росло и принимаемые государством меры не прогнозируют спада данного негативного явления.

В своих ежегодных докладах Уполномоченный по правам человека в РФ неоднократно указывал о необходимости обеспечения состязательности в административном процессе. Ситуация с правами человека в сфере административно-юрисдикционных правоотношений весьма ухудшилась и превратилась в некое подобие репрессивного механизма «конвейерного» типа. По-прежнему ощущается обвинительный уклон судей, вызванный отсутствием в заседании представителя обвинения. Никуда не исчезло и процессуальное неравенство сторон, когда не только показания, но и мнение не участвующей в процессе стороны обвинения учитывается в качестве доказательств по делу. В итоге одного субъективного «желания» правоохранительных органов зачастую оказывается достаточно для привлечения человека к административной ответственности.

Исходя из норм действующего КоАП РФ, напрашиваются выводы.

1. Для граждан России (физических лиц) отсутствует процессуальный порядок рассмотрения дел о малозначительных преступлениях (административных правонарушениях). В отличие от физических лиц (граждан), для юридических лиц и граждан-предпринимателей такой вид судопроизводства установлен арбитражно-процессуальным кодексом РФ.

Именно поэтому порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях установлен не судебно-процессуальный, обладающий признаками состязательности сторон по доказыванию в совершении правонарушения, справедливости, независимости, беспристрастности, рабочей презумпции невиновности, эффективностью правовой защиты – соответствующий ст. 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, ст. 2 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 и 13 Конвенции, ч. 2 и 3 ст. 118, ч. 1 ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, а административный, обладающий императивными признаками волеизъявления властвующего субъекта (органа исполнительной власти).

2. Нормы Глав 29 и 30 КоАП РФ, регламентирующие рассмотрение дел и пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (за исключением судебного надзорного производства), фактически наделили судей и должностных лиц, по рассмотрению дел равной компетенцией. В статьях 29.1, 29.2, 29.3, 29.4, 29.6, 29.9, – 29.13 и 30.2, – 30.6, КоАП РФ термины «судья» и «должностное лицо» отождествляются в единой смысловой связке. Это значит, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях судья и должностное лицо обладают одинаковыми объемами полномочий.

Исключение состоит лишь в том, что должностное лицо не вправе рассматривать дела, исключительная ответственность по которым предусмотрена в виде лишения права управления ТС; конфискации товаров и вещей; административного выдворения за пределы РФ; административного приостановления деятельности или дисквалификации лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы; должности государственной гражданской службы субъекта РФ; должности муниципальной службы.

3. В действующем КоАП РФ отсутствует сторона, на которую законом возложены функции обвинения. Данное обстоятельство вынуждает судью действовать не в качестве независимого арбитра, стоящего над сторонами, а подменять должностное лицо, осуществляющее административное преследование. Действуя таким образом, судья от имени государства продолжает поддерживать выдвинутую должностным лицом обвинительно-карательную линию.

Конституция РФ устанавливает, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10), а правосудие осуществляется только судом (статья 118, часть 1). Указанные положения в сочетании с закрепленным в статье 123 (часть 3) Конституции РФ принципом состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве не допускают возложения на суд каких бы то ни было функций, не совместимых с его прерогативами по осуществлению правосудия.

Если нет субъекта, поддерживающего обвинение от имени государства, значит, только к рассматриваемому делу судье – представителю государственной власти на основании собранных по делу доказательств должностным лицом переходит функция обвинения.

Фактически функция обвинения возлагается на судью, который, руководствуясь судебным административным усмотрением, заложенным в нормах КоАП РФ, осуществляет сбор доказательств обвинения в силу отсутствия участника по делу, поддерживающего обвинение.

Стоит отметить, что осуществление судьей административного преследования препятствует реализации функций по обеспечению прав лица, привлекаемого к административной ответственности. Осуществляя защиту своих прав и законных интересов, лицо, в отношении которого ведется производство по делу, вынуждено оспаривать показания-доказательства свидетеля – должностного лица и (или) о своей невиновности спорить с судьей, а не со стороной обвинения.

Профессор Ю.Н. Старилов считает, что государство сегодня не гарантирует в полной мере судебную защиту граждан и юридических лиц от некачественного и незаконного публичного администрирования. В России не

обеспечивается судебная защита от неправомерных действий (бездействия) и решений административных органов, так как не создана специальная ветвь правосудия — административное судопроизводство [3].

В свете изложенного хотелось бы сделать выводы.

Ужесточение административных санкций в области дорожного движения не влияет на снижение количества ДТП.

Ужесточение приводит лишь к увеличению объёмов коррупции, различным злоупотреблениям и нарушениям прав граждан.

Назрела очевидная необходимость создания специализированных независимых от исполнительной власти административных судов.

Частое изменение законодательства также имеет множество негативных последствий. После того как новая норма права вводится в действие, начинает создаваться практика ее применения. Отметим, что для реализации федеральных законов, необходимо подготовить соответствующие постановления Правительства РФ, ведомственные приказы, иногда и акты региональных органов власти.

Такая деятельность вводит в смуту как граждан, которым адресован закон, так должностных лиц, ответственных за его исполнение. На этой почве возникают различные толкования, которые вначале правоприменения закона истолковываются должностными лицами не в пользу граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия: коррупция в судах : независимый доклад всероссийской антикоррупционной общественной приемной Чистые руки. URL: korrossia.ru/courts/184-doklad-rossiya-korruptsiya-v-sudah.html.

2. Портал безопасности дорожного движения, система информационного мониторинга и анализа. URL: vm157.prognoz.ru/pbdd.

3. Модернизация государства и улучшение качества административно- правового регулирования в области защиты прав и свобод человека и гражданина. URL: km.kazguu.kz/uploads/files/стариллов№ 2(59).pdf.

TRENDS INCREASING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN RUSSIA

© 2015

G.A. Ozhegova, candidate of law science, associate professor of the chair «Theory of state and law»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: In the article the problem of law enforcement related to the tightening of administrative responsibility and reduce opportunities for protection of the rights of citizens in accordance with the code of administrative offences.

Keywords: Code of the Russian Federation on administrative offences, enforcement of the code of administrative offences, proceedings, procedural rules.

УДК 34.01

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ АНТИДЕМПИНГА

© 2015

С.Н. Ревина, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин

Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Аннотация: Исследованы антидемпинговые процедуры в международном и национальном праве. Изучены вопросы международного сотрудничества по унификации национального антидемпингового законодательства в различных государствах.

Ключевые слова: антидемпинг, ВТО, Европейское сообщество, Евросоюз.